

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с порядком распределения дел по назначению

2019 год

1. За ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей, выразившееся в принятии им поручения на защиту по уголовному делу по назначению следователя в нарушение установленного порядка, при наличии у подзащитного адвокатов по соглашению, а также в участии адвоката, вопреки воле подзащитного и в отсутствие адвокатов по соглашению, в следственных и процессуальных действиях в условиях фактического отсутствия подзащитного, к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С., возбужденное по жалобе Д. от 22 мая 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 17 июля 2019 г. адвокат С., вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Д. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), что выразилось в принятии им:

1) 29 января 2019 г. поручения на защиту Д. по уголовному делу... по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

2) 29 января 2019 г. участия без предусмотренных законом оснований, вопреки воле Д. и при наличии у него защитников по соглашению, в качестве защитника по назначению в уведомлении Д. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу... находящемуся в производстве ГСУ СК России, в условиях фактического отсутствия подзащитного Д. при производстве названного процессуального действия;

3) 31 января 2019 г. участия без предусмотренных законом оснований, вопреки воле Д. и при наличии у него защитников по соглашению, в качестве защитника по назначению в ознакомлении с материалами уголовного дела... (с 1 по 6 лист тома № 1), в условиях фактического отсутствия подзащитного Д. при производстве названного процессуального действия.

В оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката С. признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Д. и адвокат С., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явились.

...Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 24 января 2019 г., в период с 16.10 по 17.35, обвиняемый Д. с участием защитников, адвокатов К., Щ., Г., ознакомился с постановлениями следователя по уголовному делу... от 11 марта 2013 г. о назначении судебной почерковедческой экспертизы, от 30 апреля 2013 г. о назначении судебной почерковедческой экспертизы, от 28 октября 2013 г. о назначении судебной почерковедческой экспертизы, о чем следователем В. был составлен соответствующий протокол. В указанном протоколе содержалось ходатайство обвиняемого Д., заявленное им перед началом проведения данного процессуального действия, об обеспечении участия в проведении следственных и иных процессуальных действий адвоката С-ой.

24 января 2019 г. следователь В. уведомил адвоката Щ. о запланированном на 29 января 2019 г., в 14.00, в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве ознакомлении обвиняемого Д. с материалами уголовного дела... в порядке ст. 217 УПК РФ, а также о проведении следственных и иных процессуальных действий.

29 января 2019 г. ... следователем ... В-ым вынесено постановление о назначении обвиняемому Д. в качестве защитника по уголовному делу... адвоката адвокатской конторы №... «...» коллегии адвокатов «...» С. При этом на указанном постановлении имеется собственноручно сделанная следователем В. запись следующего содержания: *«Обвиняемый Д. уведомлен о назначении защитника С., от получения копии отказался»*, далее проставлены подписи следователя В. и адвоката С.

29 января 2019 г. адвокатом С., осуществляющим свою деятельность в коллегии адвокатов «...» (адвокатская контора №... «...»), при вступлении в уголовное дело... следователю предъявлен ордер... на защиту Д. в СК РФ, где в графе «Основание выдачи ордера» указано: р/к 67, ст. 51 УПК РФ.

В материалах дисциплинарного производства имеется протокол, составленный следователем в порядке ст. 215 УПК РФ, о том, что 29 января 2019 г., в период с 16.10 по 16.12, обвиняемый Д. и его защитник, адвокат С., были уведомлены следователем об окончании следственных действий.

При этом из справки начальника филиала «Медицинская часть №...» ФКУЗ МСЧ-... ФСИН России... от 11 февраля 2019 г. ...выданной на

основании заявления Д. от 6 февраля 2019 г., исх. № ОГ-27, следует, что Д. ...29 января 2019 г., находясь в следственном кабинете, в связи с ухудшением состояния здоровья обратился к дежурному медицинскому сотруднику. По результатам осмотра фельдшером в 16.10 было зафиксировано повышение артериального давления до 180/90 мм рт. ст. и было рекомендовано прекращение следственных действий и проведение врачебной консультации. При последующем осмотре врачом-специалистом был поставлен диагноз: «ИБС. Стенокардия напряжения II ФК. Постинфарктный кардиосклероз. Нарушение ритма сердца по типу желудочковой экстрасистолии. Состояние после стентирования от 2009 г. Гипертоническая болезнь III ст., АГ 3 ст., кризовое течение. Гипертонический криз от 29 января 2019 г. Риск СС04. НК I ст. Язвенная болезнь луковицы 12-перстной кишки вне обострения (анамнестически). Гипотиреоз, субкомпенсация. Состояние после эндопротезирования левого тазобедренного сустава от 2002 г.», и дальнейшее участие в следственных действиях 29 января 2019 г. Д. было запрещено.

Кроме того, следователем В. был составлен график ознакомления обвиняемого Д. и его защитника, адвоката С., с материалами уголовного дела... в который внесены сведения о том, что 31 января 2019 г., в период с 15.00 по 15.10, обвиняемый Д. и его защитник, адвокат С., знакомились с материалами уголовного дела.

Давая оценку установленным выше фактическим обстоятельствам, Совет соглашается с анализом и выводом Квалификационной комиссии относительно порядка оказания юридической помощи по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ (с. 9–12 заключения Комиссии). В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 29 января 2019 г. был определен Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182) и доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (выпуск № 3(142). 2018. С. 14–17; № 4(143) 2018. С. 26–32) и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу:

<http://www.advokatymoscow.ru>, – где они доступны по ссылке <http://www.advokatymoscow.ru/upload/January/Pravila.pdf>.

В соответствии с п. 3 указанных правил распределение требований инициаторов об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы палаты (далее – АИС АПМ). Требования инициаторов (далее – требование) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также требования об обеспечении представителя в порядке, установленном ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, направленные в палату, адвокатское образование, адвокату любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности. Как было установлено и не оспаривается адвокатом С., он участвовал в качестве защитника по назначению Д. на основании «телефонограммы о выделении адвоката по назначению».

Согласно имеющейся в материалах дисциплинарного производства служебной записке руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы... от 15 июля 2019 г. в автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы от следователя ГСУ СК РФ требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 29–31 января 2019 г. для осуществления защиты обвиняемого Д. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, не поступало, сбоев в работе автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы в указанный период не было.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными обстоятельствами, Совет признает, что адвокатом С. был нарушен порядок принятия поручения на оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в данной части опровергнутой, а его вину в ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Д., выразившемся в принятии им 29 января 2019 г. поручения на защиту Д. по уголовному делу... по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, установленной.

Оценивая выводы Квалификационной комиссии относительно дисциплинарных обвинений в отношении адвоката С. в том, что он участвовал в качестве защитника Д. по назначению 29 и 31 января 2019 г. при проведении

процессуальных действий помимо его (Д.) воли и при наличии у него защитников по соглашению, Совет отмечает, что правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия правильно привела и раскрыла содержание решений органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, регулирующих данный вопрос (с. 12–15 заключения Квалификационной комиссии).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 24 января 2019 г. обвиняемый Д. с участием адвокатов-защитников К., Щ., Г. в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве ознакомился с постановлениями следователя о назначении судебных почерковедческих экспертиз, при этом в тот же день адвокат Щ. была уведовлена следователем В. о запланированном на 29 января 2019 г., в 14.00, ознакомлении обвиняемого Д. с материалами уголовного дела... в порядке ст. 217 УПК РФ, а также о проведении следственных и иных процессуальных действий.

Как следует из содержания письменных объяснений адвоката С. («До того, как я “оформил документы” и получил ордер, я созвонился со следователем В., который мне четко сказал, что прошло пять дней, как защитники по соглашению не являлись по вызову следователя») и его заявления от 8 февраля 2019 г. на имя председателя СК России А.И. Бастрыкина, о наличии которого адвокат С. ссылается в своих письменных объяснениях (*«Из представленной мне следствием информации мне было четко понятно, что мое участие в следственных действиях будет законным. Связаться с защитниками Д. по соглашению я физически не мог, так как телефон у меня забрали на входе в СИЗО, но следователь рассказал мне, что у него есть рапорт, согласно которому адвокаты не приходили на следственные действие уже 5 дней. 29 января 2019 г., сразу после того, как Д. доставили в кабинет следственной части СИЗО, я обратил внимание, что он плохо выглядит, у него был болезненный вид, и он сразу же сообщил следователю о своем плохом самочувствии, попросил вызвать врача, а также попросил обеспечить участие защитников по соглашению»* (орфография и пунктуация сохранены. – Примеч. Совета)), до участия в проведении 29

января 2019 г. процессуальных действий ему было известно о том, что защиту обвиняемого Д. на предварительном следствии осуществляют адвокаты по соглашению.

Совет отмечает, что при наличии такой информации адвокату С. до начала проведения процессуальных действий, руководствуясь изложенными выше положениями законодательства (в первую очередь положениями ч. 3 ст. 50 УПК РФ), решениями органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, следовало убедиться, произвел ли следователь В. либо иные следователи, входящие в следственную группу, надлежащее уведомление защитников Д. по соглашению о запланированных на 29 января 2019 г. процессуальных действиях, после чего адвокат С. должен был разъяснить обвиняемому Д. его право заявить отказ от него (адвоката С.) и помочь ему облечь этот отказ в надлежащую письменную форму (ч. 1 ст. 52 УПК РФ), поддержать отказ от адвоката, заявленный подзащитным, либо заявить свое письменное ходатайство о невозможности участия в деле в качестве адвоката-дублера. В том случае, если бы в удовлетворении заявления обвиняемого Д. об отказе от защитника С. следователем было бы отказано, адвокату С. следовало покинуть место проведения следственных и иных процессуальных действий, обжаловав действия (бездействие) следователя.

Вместо этого адвокат С. принял участие в процессуальных действиях, подписав соответствующие документы, что привело к нарушению права обвиняемого Д. на свободный выбор защитника.

Совет также обращает внимание на то, что рапорт следователя, согласно которому *«адвокаты не приходили на следственные действие уже 5 дней»*, доказательством надлежащего уведомления защитников о месте и времени производства следственных или иных процессуальных действий с участием Д. не является.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой также и в этой части, а его вину в принятии 29 и 31 января 2019 г. участия в качестве защитника по назначению Д., вопреки его воле и при наличии у него защитников по соглашению, при проведении процессуальных действий, уведомлении обвиняемого Д. и его защитника, адвоката С., об окончании следственных действий и ознакомлении обвиняемого Д. и его защитника, адвоката С., с материалами уголовного дела... установленной.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией и в том, что адвокат С. подписал протокол от 29 января 2019 г. уведомления обвиняемого Д. и его защитника, адвоката С., об окончании следственных действий и график от 31 января 2019 г. ознакомления обвиняемого Д. и его защитника, адвоката С., с материалами уголовного дела... в условиях фактического отсутствия при их проведении обвиняемого Д.

Протокол уведомления обвиняемого Д. и его защитника, адвоката С., об окончании следственных действий от 29 января 2019 г., составленный в

порядке ст. 215 УПК РФ, содержит три страницы. На первой странице протокола следователем В. от руки внесена запись: «*Обвиняемый Д. от подписания протокола отказался без объяснения причин*», далее проставлены подписи следователя В. и адвоката С. На второй странице протокола в графе «От участвующих лиц заявления» следователем от руки указано: «*Поступили от обвиняемого Д.: об окончании следственных действий по уголовному делу... уведомлен, от подписания протокола отказываюсь. Более никаких заявлений не поступило*». В конце второй страницы протокола следователем В. от руки внесена запись: «*Обвиняемый Д. от подписания протокола отказался без объяснения причин*», далее проставлены подписи следователя В. и адвоката С. На третьей странице протокола в графу «Желаю ознакомиться с материалами уголовного дела (и обвинительным актом)» следователем от руки внесена запись следующего содержания: «*По данному вопросу обвиняемый Д. ничего пояснить не стал*». Далее следователем внесена запись: «*Обвиняемый Д. от подписания протокола отказался без объяснения причин*», проставлены подписи следователя В. и адвоката С. В графе «Протокол прочитан» следователем В. указано: «*Оглашен вслух следователем*». Далее следователем внесена запись: «*Обвиняемый Д. от подписания протокола отказался без объяснения причин*», проставлены подписи следователя В. и адвоката С.

Согласно графику ознакомления обвиняемого Д. и его защитника, адвоката С., с материалами уголовного дела... 31 января 2019 г., в период с 15.00 по 15.10, обвиняемый Д. и его защитник, адвокат С., ознакомились с материалами уголовного дела. При этом в графике указано, что «*Обвиняемый Д. от ознакомления с материалами уголовного дела отказался в связи с тем, что не ознакомлен с тремя судебными экспертизами*», «*Обвиняемый Д. от подписи отказался*», далее под указанными записями проставлены подписи следователя В. и адвоката С. Защитник, адвокат С., ознакомился с листами с 1 по 6 тома № 1 уголовного дела... о чем адвокатом С. проставлена подпись.

Заявителем Д. совместно с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы представлены фотокопии заявления адвоката С. от 31 января 2019 г. на имя руководителя следственной группы старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК России В-на, а также заявлений от 8 февраля 2019 г. аналогичного содержания на имя генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки и председателя СК России А.И. Бастрыкина. В заявлениях адвоката С. от 8 февраля 2019 г., в частности, указано, что «*...29 января 2019 г., сразу после того, как Д. доставили в кабинет следственной части СИЗО, я обратил внимание, что он плохо выглядит, у него был болезненный вид, и он сразу же сообщил следователю о своем плохом самочувствии, попросил вызвать врача, а также попросил обеспечить участие защитников по соглашению. Я поддержал просьбу Д., после чего следователь В. незамедлительно вызвал врача. Врач явился очень быстро, измерил Д. давление, которое сильно отличалось от нормы, после чего сразу увел Д. в медчасть для проведения дополнительного обследования. Спустя некоторое время из медчасти СИЗО*

представили информацию в виде справки, согласно которой проведение с Д. следственных действий в указанный день являлось невозможным по состоянию его здоровья. После чего следователь В. начал составлять протокол ознакомления Д. с заключениями судебных экспертиз и протокол уведомления в порядке ст. 215 УПК РФ об окончании следственных действий. В замечаниях к данным протоколам я отразил вышеизложенные события, в том числе, что Д. в следственных и процессуальных действиях участия не принимал. Следователь В. фактически начал эти следственные и процессуальные действия уже без Д., после того, как его (Д.) уже увели в медсанчасть. Следователь В. указал в данных протоколах, что Д. отказался от подписи и них, однако, это не соответствует действительности. На самом деле Д. не отказывался от подписи ни в протоколе ознакомления с заключениями судебных экспертиз, ни в протоколе уведомления в порядке ст. 215 УПК РФ об окончании следственных действий. Повторяю, что следователь В. фактически начал эти следственные и процессуальные действия уже без Д., то есть после того, как его (Д.) уже увели в медсанчасть и, соответственно, данные протоколы Д. для подписания не предъявлялись, а предусмотренные для данных действий права не разъяснялись. Таким образом, в действительности 29 января 2019 г. никаких следственных и процессуальных действий с участием Д. не проводилось. 31 января 2019 г. во время следующего посещения Д. в СИЗО по вызову следователя я кратко изложил вышеуказанные обстоятельства в заявлении, направленном на имя следователя ГСУ СК РФ В-на. Также отмечу, что 31 января 2019 г. никаких следственных и процессуальных действий с участием Д. не проводилось» (орфография и пунктуация сохранены. – Примеч. Совета).

Адвокатом С. каких-либо возражений относительно достоверности представленных заявителем Д. документов не заявлялось. Кроме того, адвокат С. в своих письменных объяснениях от 10 апреля 2019 г. указывал, что 8 февраля 2019 г. им подавалось заявление на имя председателя СК России А.И. Бастрыкина.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. и в указанной выше части опровергнутой, а его вину установленной.

В оставшейся части дисциплинарных обвинений Квалификационная комиссия пришла к правильному выводу, что само по себе неуказание даты и номера заявки, присвоенного АИС АПМ, в графе «Основание выдачи» ордера от 29 января 2019 г. № 113 на защиту Д., выданного адвокату С. коллегией адвокатов «...» (адвокатская контора №... «...»), не влечет недействительность ордера, в связи с чем данный довод жалобы заявителя Д. является необоснованным.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о недоказанности заявителем Д. факта подписания адвокатом С. 29 января 2019 г. в отсутствие обвиняемого Д. протокола ознакомления последнего с

заключениями «трех судебных экспертиз», идентификационные данные которых не представлены.

В связи с этим Совет считает презумпцию добросовестности адвоката С. в указанной выше части дисциплинарных обвинений неопровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание умышленный характер, тяжесть и злостность совершенных им дисциплинарных нарушений, в основе которых лежит грубое игнорирование требований действующего законодательства, корпоративных правил и явное пренебрежение интересами доверителя, права и законные интересы которого были существенно ущемлены в результате совершенных адвокатом С. нарушений. Совершение адвокатом подобных дисциплинарных нарушений порочит его честь и достоинство, а авторитет адвокатуры в глазах представителей гражданского и профессионального сообщества в результате этих нарушений подрывается. При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката С. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит возможности применения к адвокату С. более мягкой меры дисциплинарной ответственности как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление С. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого С. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств считает необходимым установить этот срок в 4 (четыре) года...

2. За ненадлежащее исполнение обязанностей, выразившееся в принятии поручения на защиту по назначению следователя в нарушение установленного порядка и при истечении 24-часового срока с момента фактического задержания подзащитного, а также в неоказании ему квалифицированной юридической помощи, в действиях в ущерб его интересам, к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. (А.)1 от 19 июня 2019 г. ...в отношении адвоката З.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 9 октября 2019 г. адвокатом З. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1

и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся: 1) во вступлении 5 июня 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Г. по назначению следователя... МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению; 2) в принятии им 5 июня 2019 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Г. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Г. в качестве свидетеля в период времени с 18.30 по 19.00, в предъявлении Г. для опознания в период времени с 19.10 по 19.15, в допросе Г. в качестве подозреваемого в период времени с 19.45 по 20.00, в проведении очной ставки между потерпевшей П. и подозреваемым Г. в период времени с 20.05 по 20.15, в предъявлении Г. обвинения и его допросе в качестве обвиняемого в период времени с 20.30 по 20.35; 3) в неподаче им апелляционной жалобы на постановление К. районного суда города Москвы от 7 июня 2019 г., которым в отношении Г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат З. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии в установленный срок и ознакомление с ним, сообщив о своем полном несогласии с выводами данного заключения Квалификационной комиссии по основаниям, изложенным в представленных в Совет письменных возражениях. Считает, что выводы Комиссией сделаны на основе не вполне достоверных и отчасти искаженных данных со стороны *«преступника-анонима, стремящегося любыми способами уйти от ответственности и при этом выдвигающего клеветнические измышления в отношении адвоката, желая отомстить за то, что арестован судом»* (цитата из письменных возражений адвоката З. – *Примеч. Совета*). Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат З. подтвердил тот факт, что он явился в орган предварительного расследования по телефонограмме следователя, имея при себе не полностью оформленный ордер, в котором графа «Основания выдачи ордера» оставалась незаполненной. После завершения всех следственных действий с его участием и участием Г. он, убедившись, что какого-либо соглашения с ним на защиту Г. заключено не будет, вписал в графу «Основания выдачи ордера» текст: «ст. 51 УПК РФ». Наряду с этим адвокат З. просил его строго не наказывать, сославшись на то, что ему не вполне понятны требования, предъявляемые к деятельности адвоката в качестве защитника по

назначению органа следствия, дознания и суда, закрепленные в решениях органов адвокатского самоуправления.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии от 9 октября 2019 г. и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката З., Совет в полном объеме соглашается с Заключением Комиссии в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину доказанной, установлены факты ненадлежащего исполнения адвокатом З. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившиеся: 1) во вступлении 5 июня 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Г. по назначению следователя... МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению; 2) в принятии им 5 июня 2019 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Г. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Г. в качестве свидетеля в период времени с 18.30 по 19.00, в предъявлении Г. для опознания в период времени с 19.10 по 19.15, в допросе Г. в качестве подозреваемого в период времени с 19.45 по 20.00, в проведении очной ставки между потерпевшей П. и подозреваемым Г. в период времени с 20.05 по 20.15, в предъявлении Г. обвинения и его допросе в качестве обвиняемого в период времени с 20.30 по 20.35; 3) в неподаче им апелляционной жалобы на постановление К. районного суда города Москвы от 7 июня 2019 г., которым в отношении Г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что адвокат З. вступил в уголовное дело в нарушение Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182).

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания

подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29). При этом совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35). Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (подп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого

установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 данного Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – Правила), утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182), доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2018. Выпуск № 3(142). С. 14–17; выпуск № 4(143). С. 26–32) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где доступен по ссылке: <http://www.advokatymoscow.ru/upload/January/Pravila.pdf>).

В соответствии с п. 3 Правил распределение требований инициаторов об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ). Требования инициаторов (далее – требование) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также требования об обеспечении представителя в порядке, установленном ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, направленные в Палату, адвокатское образование, адвокату любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по

назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

Согласно п. 10 Правил требования об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <http://www.51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через Адвокатскую палату города Москвы. Требование также может быть направлено инициатором в АИС АПМ дистанционно посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе в судебных заседаниях) требование должно поступить в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) инициатор вправе разместить в АИС АПМ соответствующее требование не позднее двух часов до начала процессуального действия или судебного заседания. В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения требования, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонами о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Согласно п. 18 Правил в случае неработоспособности АИС АПМ более чем двух часов подряд Президент Палаты вправе своим распоряжением временно ввести в действие ранее действовавший порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, определенный Решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 г. № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном

судопроизводстве по назначению», от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также разъяснениями Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты города Москвы по данному вопросу.

В своих устных и письменных объяснениях адвокат З. полностью признал тот факт, что он получил телефонограмму о необходимости участия в уголовном деле в качестве защитника Г. (А.) в порядке ст. 50, 51 УПК РФ от следователя... МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ П., который позвонил на его (адвоката З.) личный мобильный телефон ночью 5 июня 2019 г. По прибытию адвоката З. в следственный отдел следователь П. показал ему свой рапорт на имя руководителя следственного органа, в котором указывалось, что в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы имел место технический сбой, вследствие чего руководитель... МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве... Е. дал следователю согласие на приглашение адвоката «посредством телефонограммы».

Однако материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что, вопреки утверждению, содержащемуся в рапорте следователя... МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве... П. от 5 июня 2019 г. на имя руководителя... МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве... Е., 5 июня 2019 г. сбоев в работе автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы не было, требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 5–6 июня 2019 г. для осуществления защиты Г. (А.) в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, в АИС АПМ не поступало, что подтверждается служебной запиской руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы... от 3 сентября 2019 г.

При этом Квалификационной комиссией справедливо обращено внимание на то обстоятельство, что указанный рапорт написан следователем П. 5 июня 2019 г., в 19.00, тогда как телефонный звонок с просьбой принять участие в уголовном деле в качестве защитника А. по назначению поступил адвокату З. намного раньше (еще в ночное время), а 5 июня 2019 г., в 18.30, адвокат З. уже принимал участие в допросе Г. (А.) в качестве свидетеля. Указанные обстоятельства свидетельствуют об указании следователем в рапорте недостоверных сведений и опровергают доводы адвоката З. о том, что перед вступлением в уголовное дело ему был предъявлен указанный рапорт как доказательство сбоя в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

Кроме того, согласно п. 18 Правил ранее действовавший порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, допускающий передачу телефонограммы о выделении адвоката не в Адвокатскую палату города Москвы, а в адвокатское образование, применяется не по усмотрению следователя или руководителя

следственного органа, а вводится распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с достоверно установленными Комиссией обстоятельствами, Совет признает, что адвокатом З. был нарушен установленный порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, что свидетельствует о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом З. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся во вступлении 5 июня 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Г. по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Анализируя установленные Комиссией обстоятельства принятия адвокатом З. 5 июня 2019 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Г. в проведении указанных выше следственных и иных процессуальных действий, Совет признает полное игнорирование адвокатом З. требований ст. 50 УПК РФ и Разъяснений Совета от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», в которых указано, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым, как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. Уязвимость его положения усиливается крайней сложностью реализовать свое право на защиту адвокатом по своему выбору, для приглашения которого фактически отпущено время менее суток с учетом того, что статья 96 УПК РФ обязывает дознавателя, следователя уведомить кого-либо из родственников задержанного не позднее 12 часов. Сам подозреваемый не знает, кто будет приглашать адвоката – заключать соглашение на защиту в соответствии с частью 1 статьи 50 УПК может любое лицо. В аналогичном положении оказывается и заключенный под стражу подозреваемый, обвиняемый, не имеющие защитника по соглашению. Вот почему привлечение к участию в деле защитника по назначению ранее установленных УПК РФ 24 часов по сути будет означать ликвидацию права подозреваемого, обвиняемого на приглашение адвоката... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания,

заклучения под стражу и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 3(129). С. 39–42).

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Квалификационной комиссией вне разумных сомнений установлено, что Г. (А.) был задержан сотрудниками полиции 5 июня 2019 г., в 00.40, непосредственно после совершения преступления и без соблюдения требований ч. 1 ст. 92 УПК РФ удерживался в... МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве без оформления протокола задержания. Протокол задержания был составлен только в 19.30 5 июня 2019 г., при этом время фактического задержания Г. (А.) указано в нем как 19.30.

Адвокату З. были известны указанные обстоятельства, так как он неоднократно в конфиденциальной обстановке общался с задержанным Г. (А.), и они совместно выработали защитительную позицию. Кроме того, в следственном отделе находилась потерпевшая П.

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2(57). С. 140–142), в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, разъяснить право на приглашение

защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Материалами дисциплинарного производства доподлинно установлено, что первым следственным действием, в котором принял участие адвокат З., был допрос Г. (А.) в качестве свидетеля, после чего с участием адвоката З. были произведены перечисленные выше процессуальные действия.

Несмотря на то обстоятельство, что в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке задержание Г. (А.) не было процессуально оформлено, для адвоката З. как для профессионального участника уголовного судопроизводства с учетом правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», должно было быть очевидным, что в конституционно-правовом смысле Г. (А.) является подозреваемым по указанному выше уголовному делу, поэтому до истечения 24-часового срока с момента его фактического задержания 5 июня 2019 г., 00.40, адвокат З. должен был только побеседовать с задержанным Г. (А.) и принять участие в составлении протокола его задержания.

Оценивая приведенные выше фактические обстоятельства, Совет признает установленным, что адвокат З. до истечения 24 часов с момента фактического задержания Г. (А.) (с момента фактического ограничения свободы его передвижения) приступил к осуществлению защиты Г. (А.), тогда как в соответствии с п. 4 ст. 50 УПК РФ следователь до истечения 24 часов с момента задержания подозреваемого вправе принимать меры по назначению ему защитника только в том случае, если явка защитника, приглашенного подозреваемым, невозможна.

В этой связи Совет полностью соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат З., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем Г. (А.), приняв 5 июня 2019 г. участие в качестве его защитника по назначению в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу... до истечения 24 часов с момента его (Г. (А.)) фактического задержания: в допросе Г. в качестве свидетеля в период времени с 18.30 по 19.00, в предъявлении Г. для опознания в период времени с 19.10 по 19.15, в допросе Г. в качестве подозреваемого в период времени с 19.45 по 20.00, в проведении очной ставки между потерпевшей П. и подозреваемым Г. в период времени с 20.05 по 20.15, предъявлении Г. обвинения и в его допросе в качестве обвиняемого в период времени с 20.30 по 20.35.

Совет полностью соглашается и с выводом Комиссии об упречности профессионального бездействия адвоката З. в части его отказа от обжалования

постановления К. районного суда города Москвы от 7 июня 2019 г., которым Г. (А.) была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Совет отмечает, что согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с подп. 2 и 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной нераздельной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому содержание подп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в Вестнике Адвокатской палаты города Москвы (см., например, «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуск №№ 1–3).

Судебное заседание К. районного суда города Москвы от 7 июня 2019 г., в котором в отношении Г. (А.) была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, проходило при участии адвоката З. Из протокола судебного заседания К. районного суда города Москвы от 7 июня 2019 г. усматривается, что адвокат З. возражал против удовлетворения судом ходатайства следователя об избрании в отношении Г. (А.) меры пресечения в виде заключения под стражу, однако суд позицию адвоката-защитника З. не разделил и избрал в отношении Г. (А.) меру пресечения в виде заключения под стражу.

Апелляционная жалоба на постановление К. районного суда города Москвы от 7 июня 2019 г., которым в отношении Г. (А.) избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, защитником-адвокатом З. не подавалась. При этом заявление Г. (А.) на имя адвоката З., в котором бы

содержался отказ подзащитного от обжалования указанного постановления суда, адвокатом З. получено не было.

Учитывая приведенные выше правовые положения, адвокат З. был обязан обжаловать постановление К. районного суда города Москвы от 7 июня 2019 г., которым в отношении Г. (А.) была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, но он не исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Г.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката З. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание умышленный характер, тяжесть и злостность совершенных им дисциплинарных нарушений, в основе которых лежит полное игнорирование требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, а равно явное пренебрежение доверием защищаемого лица, права и законные интересы которого были существенно ущемлены в результате совершенных адвокатом З. нарушений. Совет обращает особое внимание на то обстоятельство, что адвокат З., вступив в дело в качестве защитника по назначению в нарушение установленного порядка, использовал это обстоятельство не для оказания квалифицированной юридической помощи подзащитному, а действовал в ущерб его интересам. Совершение адвокатом подобных дисциплинарных нарушений не только порочит его честь и достоинство, но и подрывает авторитет адвокатуры в целом в глазах представителей как гражданского, так и профессионального сообщества, так как «достоинство адвоката есть достоинство всего сословия» (Ф.Э. Молло). При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката З. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности Совет считает невозможным, поскольку это не соответствовало бы принципу справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также давало бы основания полагать, что подобное профессиональное поведение может быть совместимо со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого З. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, принимая во внимание его ходатайство, обращенное к Совету, о менее строгом наказании, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного... Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом З. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (А.) (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) во вступлении 5 июня 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Г. по назначению следователя... МРСО СУ по ...АО ГСУ СК РФ по городу Москве в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

2) в принятии им 5 июня 2019 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Г. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Г. в качестве свидетеля в период времени с 18.30 по 19.00, в предъявлении Г. для опознания в период времени с 19.10 по 19.15, в допросе Г. в качестве подозреваемого в период времени с 19.45 по 20.00, в проведении очной ставки между потерпевшей П. и подозреваемым Г. в период времени с 20.05 по 20.15, в предъявлении Г. обвинения и его допросе в качестве обвиняемого в период времени с 20.30 по 20.35;

3) в неподаче им апелляционной жалобы на постановление К. районного суда города Москвы от 7 июня 2019 г., которым в отношении Г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, – применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с установлением срока, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

3. За ненадлежащее исполнение обязанностей, выразившееся в принятии поручения на защиту по уголовному делу по назначению следователя в нарушение установленного порядка, в невнесении в протокол задержания в качестве подозреваемого замечаний в отношении времени его задержания, в неподаче апелляционной жалобы на постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 октября 2019 г. с участием адвоката К. ...дисциплинарное производство, возбужденное в отношении него по жалобе Ка. от 13 июня 2019

г. ...и представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 8 июля 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 9 октября 2019 г. адвокатом К. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ка. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) в невнесении в протокол задержания Ка. в качестве подозреваемой от 1 мая 2019 г. замечаний о неточности протокола в части времени ее задержания и необращении внимания Б. районного суда города Москвы на время фактического задержания Ка. при рассмотрении 3 мая 2019 г. ходатайства следователя об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) в неподаче адвокатом апелляционной жалобы на постановление Б. районного суда города Москвы от 3 мая 2019 г., которым в отношении Ка. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;

3) во вступлении 1 мая 2019 г. в уголовные дела №№ 01, 02, 03, 04 в качестве защитника Ка. по назначению следователя в нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

При этом Квалификационной комиссией в Заключении сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомился, но с ним не согласен, причины своего несогласия изложил ранее в письменных возражениях, представленных в Адвокатскую палату города Москвы. На заданные вопросы ответил, что письма из отдела внутренних дел представил для того, чтобы подтвердить, что на самом деле участвовал в следственных действиях со своей подзащитной Ка. Уточнил, что полностью осознает, какие именно нарушения в его действиях признала Квалификационная комиссия: вышел на защиту без заявки в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города

Москвы, не подал апелляционную жалобу по мере пресечения, не внес время фактического задержания Ка. в протокол.

Заявительница Ка. в заседание Совета не явилась, находится под стражей.

Рассмотрев Заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно изученных обстоятельствах дела.

Установлено, что 1 мая 2019 г. возбуждено уголовное дело № 01, в одно производство с которым были соединены уголовные дела №№ 02–04, возбужденные в отношении Ка. по п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. На основании телефонограммы следователя, отправленной на личный номер адвоката К., тот вступил в указанные уголовные дела до их объединения в одно производство в качестве защитника Ка., предъявив следователю один ордер на ее защиту в порядке ст. 51 УПК РФ. В тот же день, 1 мая 2019 г., в 15.00, следователем с участием защитника К. был составлен протокол задержания подозреваемой Ка., время фактического задержания Ка. указано в нем как 15.00. Затем, 1 мая 2019 г., по уголовному делу № 01 с участием защитника К., с 15.10 по 16.10, Ка. была допрошена в качестве подозреваемой, потом ей было предъявлено обвинение, и в период времени с 18.00 по 18.20 она была допрошена в качестве обвиняемой. При этом из постановления следователя и иных материалов дела усматривается, что Ка. была фактически задержана сотрудниками полиции примерно в 12.00 часов 30 апреля 2019 г.

3 мая 2019 г. Б. районным судом города Москвы в отношении Ка. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Защиту Ка. осуществлял адвокат К., который указанное постановление суда в апелляционном порядке не обжаловал.

Как в своих письменных, так и в устных объяснениях, данных в заседании Квалификационной комиссии 9 октября 2019 г., адвокат К. продемонстрировал полную неосведомленность о том, в каком именно органе предварительного расследования им осуществлялась защита Ка. и в скольких уголовных делах он осуществлял ее защиту. Неосведомленность адвоката К. является следствием его принципиального непонимания основополагающих положений УПК РФ и недобросовестного отношения к исполнению профессиональных обязанностей.

Из имеющихся в дисциплинарном производстве процессуальных документов усматривается, что Ка. действительно была задержана сотрудниками полиции по подозрению в совершении преступления 30 апреля 2019 г., примерно в 12.00. Вместе с тем в протоколе ее задержания в качестве подозреваемой от 1 мая 2019 г. указано, что Ка. была задержана в 15.00 часов 1 мая 2019 г. Указанное в протоколе время задержания Ка. не соответствует действительности, хотя адвокат К. подписал протокол задержания подозреваемого без замечаний. В дальнейшем, в ходе рассмотрения Б. районным судом города Москвы 3 мая 2019 г. ходатайства следователя об избрании в отношении Ка. меры пресечения в виде заключения под стражу,

адвокат К. также не обратил внимание суда на время фактического задержания Ка., что повлекло за собой исчисление судом срока содержания Ка. под стражей с 1 мая 2019 г.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ка., выразившемся в невнесении в протокол задержания Ка. в качестве подозреваемой от 1 мая 2019 г. замечаний о неточности протокола в части времени ее задержания и необращении внимания Б. районного суда города Москвы на время фактического задержания Ка. при рассмотрении 3 мая 2019 г. ходатайства следователя об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу.

Рассмотрев дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в том, что он не обжаловал постановление Б. районного суда города Москвы от 3 мая 2019 г., которым обвиняемой Ка. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, Совет отмечает, что содержание подп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката в полной мере распространяется на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике дисциплинарных органов Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в «Вестнике Адвокатской палаты города Москвы» (см., например, «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуск №№ 1–3).

Судебное заседание Б. районного суда города Москвы от 3 мая 2019 г., в ходе которого в отношении Ка. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, проходило при участии защитника К. Из протокола судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 3 мая 2019 г. усматривается, что адвокат К. возражал против удовлетворения судом ходатайства следователя об избрании в отношении Ка. меры пресечения в виде заключения под стражу, однако суд позицию адвоката К. не разделил, избрав в отношении Ка. меру пресечения в виде заключения под стражу. Несмотря на это, апелляционная жалоба на постановление Б. районного суда города Москвы от 3 мая 2019 г., которым в отношении Ка. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, защитником-адвокатом К. не подавалась. При этом заявление Ка. на имя адвоката К., в котором бы содержался отказ подзащитного от обжалования указанного постановления суда, адвокатом К. получено не было. Соответственно, адвокат К. был обязан обжаловать постановление Б. районного суда города Москвы от 3 мая 2019 г., но не исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Ка.

Рассматривая доводы представления вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... о том, что адвокат К. вступил в уголовное дело в нарушение Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном

судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182), Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, считает, что они нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

В своих письменных и устных объяснениях адвокат К. получение телефонограммы следователя с просьбой принять участие в уголовном деле в качестве защитника Ка. на свой личный телефон не отрицает, полагает, что он имел право вступить в уголовное дело в качестве защитника Ка. по просьбе следователя, поскольку, со слов последнего, адвокату К. стало известно о том, что 1 мая 2019 г. в работе автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы произошел сбой.

Вопреки этим объяснениям, Квалификационной комиссией установлено, что 1 мая 2019 г. сбоев не было, требование следователя об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 1 мая 2019 г. для осуществления защиты Ка. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, не поступало, что подтверждается служебной запиской руководителя IT-отдела... от 9 сентября 2019 г.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет считает установленным, что адвокатом К. был нарушен порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. в отношении всех указанных выше дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в совершении этих дисциплинарных нарушений установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности к адвокату К. за совокупность совершенных нарушений, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер и отмечает, что действия и бездействие адвоката К. направлены к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества как со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, так и со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в

Российской Федерации, и решениями органов адвокатского самоуправления, принятыми в пределах их компетенции. Вступив в дело в качестве защитника по назначению с нарушением установленного порядка, адвокат К. не оказал подзащитной квалифицированной юридической помощи, не обеспечил защиту ее прав и законных интересов, проявил профессиональную недобросовестность и некомпетентность.

Учитывая указанные обстоятельства, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката К. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет считает необходимым установить в отношении К. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 1 (один) год, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарного проступка и иным обстоятельствам дела.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части. В Заключение Комиссии приведены исчерпывающие обоснования этого вывода, которые Совет разделяет.

На основании изложенного... Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. За ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ка. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) в невнесении в протокол задержания Ка. в качестве подозреваемой от 1 мая 2019 г. замечаний о неточности протокола в части времени ее задержания и необращении внимания Б. районного суда города Москвы на время фактического задержания Ка. при рассмотрении 3 мая 2019 г. ходатайства следователя об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) в неподаче адвокатом апелляционной жалобы на постановление Б. районного суда города Москвы от 3 мая 2019 г., которым в отношении Ка. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;

3) во вступлении 1 мая 2019 г. в уголовные дела №№ 01–04 в качестве защитника Ка. по назначению следователя в нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, – применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении К. срок, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 1 (один) год.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Ка. от 13 июня 2019 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

4. Совет применил к адвокатам меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ими установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвокатов М. и З. в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлениям вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... в отношении адвоката М. и в отношении адвоката З.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 9 октября 2019 г. адвокатами М. и З. допущено нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в принятии 10 июня 2019 г. адвокатом М. защиты подсудимого С., а адвокатом З. защиты подсудимого П. в К. районном суде города Москвы по уголовному делу... по назначению суда в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Адвокаты М. и З. в заседании Совета подтвердили получение Заключения Квалификационной комиссии в установленный срок, ознакомление с ним, одновременно сообщили о своем несогласии с выводами Комиссии, изложенными в Заключении по основаниям, изложенным в их письменных

возражениях, представленных в Совет. При этом адвокаты М. и З. согласились с тем, что они вступили в дело в нарушение установленного порядка, объяснив свое несогласие с выводами Комиссии тем, что они действовали не с целью нарушить установленный порядок, а в целях оказания содействия суду по недопущению срыва судебного заседания из-за отсутствия адвокатов.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его явившихся участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Комиссии в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвокатов опровергнутой, а их вину доказанной, установлено нарушение адвокатами М. и З. установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, выразившееся в принятии 10 июня 2019 г. адвокатом М. защиты подсудимого С., а адвокатом З. защиты подсудимого П. в К. районном суде города Москвы по уголовному делу... по назначению суда.

Квалификационной комиссией вне разумных сомнений установлены все имеющие значение для надлежащего разрешения дисциплинарного производства фактические обстоятельства.

Так, установлено, что в производстве К. районного суда города Москвы находилось уголовное дело... по обвинению С., П. и Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, открытое судебное заседание по которому в особом порядке было назначено на 14.00 часов 10 июня 2019 г. постановлением федерального судьи... от 27 мая 2019 г.

27 мая 2019 г., в 14.22, инициатором, судьей... (контактное лицо – секретарь Щ.) в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) созданы заявки №№ ...64 и ...65, содержащие требования об обеспечении участия 10 июня 2019 г., в 10.00, в судебном заседании К. районного суда города Москвы по уголовному делу... защитников подсудимых С. и П. (соответственно) в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ.

27 мая 2019 г. АИС АПМ в соответствии с заявкой № ...64 защитником С. в К. районном суде города Москвы был назначен адвокат А., а в соответствии с заявкой № ...65 защитником П. – адвокат Пр.

4 июня 2019 г. адвокатской конторой... Коллегии адвокатов «...» адвокату З. был выдан ордер на защиту П. в К. районном суде города Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ. Номер заявки в ордере не указан.

5 июня 2019 г. адвокатской конторой... Коллегии адвокатов «...» адвокату М. был выдан ордер на защиту С. в К. районном суде города Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ. Номер заявки в ордере не указан.

АИС АПМ адвокаты З. и М. защитниками подсудимых П. и С. не назначались. В материалах дисциплинарного производства содержатся

сведения о направлении 6 июня 2019 г. секретарем судебного заседания К. районного суда города Москвы Щ. в адвокатскую контору... Коллегии адвокатов «...» телефонограммы о выделении адвокатов в порядке ст. 51 УПК РФ. Вместе с тем указанная дата не соответствует датам выдачи ордеров.

6 июня 2019 г. адвокат М. на основании личного заявления ознакомился в К. районном суде города Москвы с материалами уголовного дела...

7 июня 2019 г. адвокат А. прибыл в К. районный суд города Москвы, предъявил ордер... на защиту С. «на стадии предварительного следствия», после чего на основании личного заявления был ознакомлен с материалами уголовного дела...

10 июня 2019 г., в 14.00, было открыто судебное заседание К. районного суда города Москвы по уголовному делу... В указанное судебное заседание в числе прочих лиц явились защитники подсудимого С., адвокаты М. и А., а также защитник подсудимого П. – адвокат З. Обсудив вопрос об освобождении от участия в деле адвоката А., который представил ордер... на защиту С., суд постановил освободить его от участия в деле. Уголовное дело было рассмотрено судом с участием защитника подсудимого С., адвоката М., и защитника подсудимого П., адвоката З.

Рассматривая доводы представлений вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... о том, что адвокаты М. и З. 10 июня 2019 г. приняли на себя защиту подсудимых С. и П. (соответственно) в К. районном суде города Москвы по уголовному делу... в нарушение Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 УПК РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182), Совет, соглашаясь с Комиссией, приходит к выводу, что они нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

В своих объяснениях адвокаты М. и З. вступление в уголовное дело помимо АИС АПМ не отрицали, полагают, что они имели право вступить в уголовное дело в качестве защитников подсудимых С. и П. (соответственно) на основании телефонограммы, поступившей из К. районного суда города Москвы в адвокатскую контору... Коллегии адвокатов «...», поскольку со слов лица, ее передавшего, в работе АИС АПМ произошел сбой, а их адвокатская контора «закреплена» за К. районным судом.

Вместе с тем сведения о сбое в работе АИС АПМ не соответствуют действительности, поскольку еще 27 мая 2019 г. в АИС АПМ были созданы заявки №№ ...64 и ...65, в соответствии с которыми защитником С. в К. районном суде города Москвы был назначен адвокат А., а защитником П. – адвокат Пр. (соответственно).

Адвокаты М. и З. были осведомлены о том, что в работе АИС АПМ не было сбоя, поскольку в судебное заседание К. районного суда города Москвы

10 июня 2019 г. по уголовному делу... явился назначенный АИС АПМ защитник подсудимого С. – адвокат А., предъявивший ордер, в котором был указан номер соответствующей заявки, а вопрос об участии в деле адвоката А. обсуждался судом с участием адвокатов М. и З.

Кроме того, абз. 2 п. 4.1 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 г., установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле.

Настоящий Порядок применяется на всей территории Российской Федерации независимо от места назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (п. 2.3 Порядка).

Согласно п. 4 Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – Правила), утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182), адвокаты, избравшие форму личного участия в делах по назначению, обязаны подать в отдел кадров Палаты на личном приеме заявление об избрании формы личного участия в делах по назначению, получить инструкцию по регистрации в личном кабинете АИС АПМ и пройти регистрацию в личном кабинете АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При этом по смыслу положений п. 18 Правил ранее действовавший порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, допускающий передачу телефонограммы о выделении адвоката не в Адвокатскую палату города Москвы, а в адвокатское образование, применяется не по усмотрению судьи, в производстве которого находится уголовное дело, а вводится распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными Комиссией обстоятельствами, Совет признает установленным, что адвокатами М. и З. был нарушен изложенный выше порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном

судопроизводстве по назначению, тем самым они нарушили взаимосвязанные положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, приняв 10 июня 2019 г. защиту подсудимых С. и П. (соответственно) в К. районном суде города Москвы по уголовному делу...

Одновременно с этим Совет отмечает ошибочность сведений, изложенных в описательно-мотивировочной части Заключения Комиссии (с. 11), о том, что адвокат М. в АИС АПМ не зарегистрирован, поскольку данные о его регистрации в действительности имеются. Однако это обстоятельство не только не влияет на законность и обоснованность выводов Комиссии относительно допущенного адвокатом М. дисциплинарного нарушения, но, напротив, является дополнительным свидетельством того, что адвокату М., как и адвокату З., также зарегистрированному в АИС АПМ, был достоверно известен надлежащий порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденный указанными решениями Совета Федеральной палаты адвокатов и Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокатов М. и З. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный и грубый характер данных нарушений, свидетельствующий о намеренном игнорировании этими адвокатами требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. Доводы адвокатов М. и З., выдвинутые ими в качестве обоснования своего вступления в дело в обход АИС АПМ, лишь подтверждают факт такого недопустимого игнорирования.

В то же время Совет учитывает, что адвокаты М. и З., имеющие длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекались, в ходе дисциплинарного разбирательства в Совете признали допущенное ими дисциплинарное нарушение, объяснив его ложно понятыми интересами обеспечения нужд судопроизводства.

В связи с этим Совет полагает необходимым применить к адвокатам М. и З. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного... Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

за нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в принятии 10 июня 2019 г.

адвокатом М. защиты подсудимого С., а адвокатом З. защиты подсудимого П. в К. районном суде города Москвы по уголовному делу... по назначению суда в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, применить к адвокатам М. и З. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения (каждому).

5. Адвокату объявлено предупреждение за неисполнение требований закона и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, выразившееся в нарушении установленного порядка вступления в уголовное дело в качестве назначенного защитника при рассмотрении судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемому, имевшему защитника по соглашению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием заявителя, адвоката Щ., и адвоката К., рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Щ. от 18 июля 2019 г. ...в отношении адвоката К.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 октября 2019 г. адвокат К. допустила ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л. («Честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя»), выразившееся во вступлении 25 апреля 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Л. при рассмотрении И. районным судом города Москвы ходатайства органа следствия о продлении Л. срока содержания под стражей в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части необжалования ею постановления И. районного суда города Москвы от 25 апреля 2019 г., которым Л. продлен срок содержания под стражей, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Заключения согласилась и заявила о глубоком раскаянье в совершенном проступке, обратилась к Совету с просьбой не назначать ей самого строгого дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката.

Заявитель, адвокат Щ., в заседании Совета также подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии полностью согласился. Определение меры дисциплинарной ответственности адвоката К. оставил на усмотрение Совета.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а вину доказанной, установлен факт вступления адвоката К. 25 апреля 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Л. при рассмотрении И. районным судом города Москвы ходатайства органа следствия о продлении Л. срока содержания под стражей в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Так, установлено, что 7 февраля 2019 г. через автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) была сформирована заявка следователя СО ОМВД России по району... города Москвы... на обеспечение задержанному в порядке ст. 91, 92 УПК РФ Л. защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, которая была распределена адвокату Щ.

25 апреля 2019 г. И. районным судом города Москвы в отношении обвиняемого Л. продлен срок содержания под стражей. Указанное постановление в апелляционном порядке не обжаловалось. Защиту Л. в И. районном суде города Москвы 25 апреля 2019 г. осуществляла адвокат К., которой заявка на защиту Л. по назначению в И. районном суде города Москвы АИС АПМ не распределялась, поскольку он ранее был обеспечен защитником по назначению, которым являлся адвокат Щ.

Объяснения адвоката К. относительно того, что следователь не смог разместить заявку установленным порядком по причине сбоя в работе АИС АПМ, были обоснованно отвергнуты Квалификационной комиссией как надуманные.

Установив данные обстоятельства, Квалификационная комиссия справедливо отметила, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. Если в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 51 УПК РФ).

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29). При этом совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35). Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (подп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 данного Порядка также

установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (далее – Правила) (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182), доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2018. Выпуск № 3(142). С. 14–17, 2018. Выпуск № 4(143). С. 26–32) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где доступен по ссылке <http://www.advokatymoscow.ru/upload/January/Pravila.pdf>.

В соответствии с п. 3 Правил распределение требований инициаторов об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ). Требования инициаторов (далее – требование) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также требования об обеспечении представителя в порядке, установленном ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, направленные в Палату, адвокатское образование, адвокату любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил требования об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Адвокатской палаты города Москвы в

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу 51.advokatymoscow.ru в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через Адвокатскую палату города Москвы. Требование может быть также направлено инициатором в АИС АПМ дистанционно посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) требование должно поступить в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных УПК РФ оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) инициатор вправе разместить в АИС АПМ соответствующее требование не позднее двух часов до начала процессуального действия или судебного заседания. В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения требования, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонами о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Согласно п. 18 Правил в случае неработоспособности АИС АПМ более чем два часа подряд Президент Палаты вправе своим распоряжением временно ввести в действие ранее действовавший порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, определенный Решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 г. № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также разъяснениями Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты города Москвы по данному вопросу.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 23–25 апреля 2019 г. сбоев в работе АИС АПМ не было.

Кроме того, как уже отмечалось выше, согласно п. 18 Правил ранее действовавший порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, допускавший передачу телефонограммы о выделении адвоката не в Адвокатскую палату города Москвы, а в адвокатское образование, применяется не по усмотрению следователя или руководителя следственного органа, а вводится распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными обстоятельствами, Квалификационная комиссия обоснованно признала установленным, что адвокатом К. был нарушен изложенный выше порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Соглашаясь с этим выводом Комиссии, Совет квалифицирует дисциплинарное нарушение адвоката К. только как нарушение подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающего обязанность адвоката исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции.

Необходимость такого изменения квалификации действий адвоката К. обусловлена сложившимся в дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы подходом, согласно которому право адвоката на подачу жалобы не является абсолютным, он может ставить вопрос о применении к коллеге мер дисциплинарного воздействия, когда допущенные этим коллегой нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре нарушают его (заявителя жалобы) права и законные интересы или права и законные интересы его доверителя в деле, по которому адвокатом, подавшим жалобу, оказывается (оказывалась) доверителю юридическая помощь.

Отвечая на вопрос членов Совета о том, какой вред правам и законным интересам обвиняемого Л. был причинен вступлением адвоката К. 25 апреля 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Л. при рассмотрении И. районным судом города Москвы ходатайства органа следствия о продлении Л. срока содержания под стражей в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, заявитель жалобы, адвокат Щ., указать такие негативные последствия не смог, а самостоятельной жалобы от Л. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

При таких обстоятельствах достаточных оснований для квалификации действий адвоката К. как ненадлежащее исполнение предусмотренной подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя не имеется. Дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода для его возбуждения.

Одновременно с этим Совет полностью соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части необжалования адвокатом К. постановления И. районного суда города Москвы от 25 апреля 2019 г., которым Л. был продлен срок содержания под стражей, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку жалобы доверителя Л. на это нарушение не поступало.

За неисполнение и ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный и грубый характер данного нарушения, свидетельствующий об игнорировании адвокатом К. решений органов адвокатской палаты субъекта федерации и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции.

В то же время Совет учитывает, что адвокат К. полностью признала свою вину в установленном дисциплинарном нарушении, раскаялась в его совершении, обратилась с ходатайством о неприменении к ней самой строгой меры дисциплинарной ответственности, реального вреда правам и законным интересам доверителя не причинено.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного... Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за неисполнение требования подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», обязывающего адвоката исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции, и выразившееся во вступлении 25 апреля 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Л. при рассмотрении И. районным судом города Москвы ходатайства органа следствия о продлении Л. срока содержания под стражей в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе адвоката Щ. от 18 июля 2019 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

6. За ненадлежащее исполнение адвокатом профессиональных обязанностей, выразившееся во вступлении в уголовное дело по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, в принятии участия в качестве защитника по назначению в условиях истечения 24-часового срока в проведении допроса, избрании меры пресечения подзащитному, к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием заявительницы Д., ее представителя адвоката К. ... адвоката У., ее представителя, адвоката М., рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Д. от 14 августа 2019 г. в отношении адвоката У.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 13 ноября 2019 г. адвокатом У. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Д. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) во вступлении 7 августа 2019 г. в уголовное дело... по назначению следователя СУ УВД по ...АО ГУ МВД по городу Москве в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

2) в принятии ею участия в качестве защитника Д. по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-часового срока, предусмотренного п. 4 ст. 50 УПК РФ для реализации подозреваемым, обвиняемым права на приглашение защитника, при проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Д. в качестве подозреваемого в период времени с 22.50 по 23.55, в избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат У. предоставила Д. ненадлежащую консультацию, вследствие чего Д., вопреки собственным интересам, согласилась на проведение следственных действий (допроса в качестве подозреваемой и обыска в квартире) в ночное время, заняла неправильную позицию при допросе в качестве подозреваемой, расписалась в получении копий протоколов следственных действий, проведенных с ее участием, при том, что фактически они ей не передавались, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку в указанной части дисциплинарных обвинений доказательств, подтверждающих доводы жалобы, заявительницей не предоставлено.

Адвокат У. вместе со своим представителем, адвокатом М., в заседании Совета подтвердили своевременное получение ими Заключения Комиссии, заявили о своем несогласии с выводами Комиссии, изложенными в Заключении. Адвокат У., не отрицая установленных Комиссией фактических обстоятельств, отметила, что считает формальным свое нарушение, обусловленное невозможностью надлежащей проверки сведений следственного органа о размещении заявки в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) для вызова адвоката по назначению в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, поскольку у нее разрядился телефон, с которого была возможность войти в Интернет. При этом заявительнице Д. ею была оказана квалифицированная юридическая помощь, которая, по мнению адвоката У., только и явилась основанием к избранию Д. меры пресечения, не связанной с ограничением или лишением свободы.

Заявительница Д. вместе со своим представителем, адвокатом К., в заседании Совета подтвердили своевременное получение ими Заключения Комиссии, также заявили о несогласии с выводами Комиссии, изложенными в Заключении, считая, что юридическая помощь была оказана адвокатом У. некачественно. На вопросы членов Совета относительно причиненного ей вреда действиями адвоката У. заявительница Д. отметила, что факт предъявления ей обвинения, по ее мнению, связан, в том числе, с тем, что адвокат У. не оказала ей квалифицированной юридической помощи. При этом Д. не смогла конкретно объяснить причину подачи ею данной жалобы в

настоящее время, а также оставила вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката на усмотрение Совета.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии от 13 ноября 2019 г. и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а ее вину доказанной, установлены факты ненадлежащего исполнения адвокатом У. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Д. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившиеся в указанных выше действиях.

Квалификационной комиссией в Заключении сделан обоснованный вывод о том, что адвокат У. вступила в уголовное дело в нарушение Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. 50 и 51 УПК Российской Федерации, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182).

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29). При этом совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов

предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35). Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе, по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (подп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами распределения поручений на

участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – Правила), утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182), доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2018. Выпуск № 3(142). С. 14–17; № 4(143). С. 26–32) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы [http:// www.advokatymoscow.ru](http://www.advokatymoscow.ru) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где доступен по ссылке <http://www.advokatymoscow.ru/upload/January/Pravila.pdf>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил распределение требований инициаторов об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством АИС АПМ. Требования инициаторов (далее – требование) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также требования об обеспечении представителя в порядке, установленном ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, направленные в Палату, адвокатское образование, адвокату любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил требования об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу 51.advokatymoscow.ru в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через Адвокатскую палату города Москвы. Требование может быть также направлено инициатором в АИС АПМ дистанционно посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) требование должно поступить в АИС АПМ в

срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) инициатор вправе разместить в АИС АПМ соответствующее требование не позднее двух часов до начала процессуального действия или судебного заседания. В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения требования, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонами о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Согласно п. 18 Правил в случае неработоспособности АИС АПМ более чем двух часов подряд Президент Палаты вправе своим распоряжением временно ввести в действие ранее действовавший порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, определенный Решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 г. № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также разъяснениями Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты города Москвы по данному вопросу.

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что адвокат У., будучи зарегистрированной 3 марта 2019 г. в АИС АПМ, об изложенном выше порядке, утвержденном решением органа адвокатского сообщества города Москвы, была осведомлена, ранее принимала и исполняла заявки, размещенные в АИС АПМ. Сбоев в работе АИС АПМ 7 августа 2019 г. не было.

Адвокатом У. не оспаривается, что следователь... заявку на осуществление защиты Д. в АИС АПМ не размещал. Указание адвоката У. в письменных объяснениях на то, что она приняла поручение на защиту Д. 7 августа 2019 г. на основании заявки... размещенной в АИС АПМ, являлось ошибочным, и эту ошибку адвокат У. признала в последующих устных

объяснениях в Квалификационной комиссии. В соответствии с указанной заявкой адвокат У. 13 июля 2019 г. осуществляла защиту иного лица.

Довод адвоката У. о том, что из-за неработающего телефона она не могла проверить наличие и распределение ей заявки следователя на защиту Д. 7 августа 2019 г., Квалификационная комиссия обоснованно признала надуманным, так как адвокат У. могла попросить следователя предъявить доказательства размещения соответствующей заявки либо обратиться для проверки данного факта в Адвокатскую палату города Москвы с любого телефонного аппарата.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными Комиссией обстоятельствами, Совет, как и Квалификационная комиссия, признает установленным, что адвокатом У. был нарушен изложенный выше порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Относительно дисциплинарного нарушения, выразившегося в участии адвоката У. в процессуальных действиях в качестве защитника Д. по назначению по уголовному делу... в условиях истечения 24-часового срока, Совет Адвокатской палаты города Москвы отмечает, что в его Разъяснении от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указано, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. Уязвимость его положения усиливается крайней сложностью реализовать свое право на защиту адвокатом по своему выбору, для приглашения которого фактически отпущено время менее суток с учетом того, что статья 96 УПК РФ обязывает дознавателя, следователя уведомить кого-либо из родственников задержанного не позднее 12 часов. Сам подозреваемый не знает, кто будет приглашать адвоката – заключать соглашение на защиту в соответствии с частью 1 статьи 50 УПК может любое лицо. В аналогичном положении оказывается и заключенный под стражу подозреваемый, обвиняемый, не имеющие защитника по соглашению. Вот почему привлечение к участию в деле защитника по назначению ранее установленных УПК РФ 24 часов по сути будет означать ликвидацию права подозреваемого, обвиняемого на приглашение адвоката... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового

срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 3(129). С. 39–42).

Как следует из материалов дисциплинарного производства, вызов Д. на допрос 7 августа 2019 г., в 18.00, в Следственную часть по расследованию организованной преступной деятельности Следственного управления УМВД РФ по ...АО города Москвы был осуществлен повесткой от 7 августа 2019 г. ...которая была вручена Д. 7 августа 2019 г., в 17.00.

По прибытии 7 августа 2019 г. в помещение следственного органа Д. в период с 19.30 по 21.54 была допрошена следователем... в качестве свидетеля. Таким образом, до 21.54 7 августа 2019 г. Д. по уголовному делу... находилась в статусе свидетеля.

Из постановления о возбуждении уголовного дела... от 28 июня 2019 г. усматривается, что указанное дело возбуждено в отношении неустановленных лиц. В порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, Д. не задерживалась. Как следует из протокола допроса Д. в качестве подозреваемой, допрос был начат в 22.50 и длился до 23.55 7 августа 2019 г. Отсутствуют какие-либо доказательства того, что Д. была заранее, до начала допроса в качестве подозреваемой в 22.50 7 августа 2019 г., уведомлена о том, что она будет привлечена по уголовному делу в качестве подозреваемой и допрошена в этом качестве, что ей как подозреваемой разъяснено предусмотренное п. 3 ч. 4 УПК РФ и подп. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ право пользоваться помощью защитника, который может быть ею приглашен самостоятельно в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 50 УПК РФ.

В повестке, полученной Д. 7 августа 2019 г., в 17.00, указывается, что она вправе пригласить защитника самостоятельно либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ. Однако указание на то, в каком процессуальном статусе будет допрошена Д., в повестке отсутствует. Кроме того, как указано выше, явившись для допроса по повестке, Д. была допрошена в качестве свидетеля, и предполагать изменение через один час своего процессуального статуса она не должна была и не могла.

Предусмотренный ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часовой срок является минимально допускаемым законодательством для обеспечения реализации

обвиняемым, подозреваемым права на свободный выбор защитника посредством его самостоятельного приглашения. В случае, если лицо не было уведомлено о возбуждении в отношении него уголовного дела либо не было задержано в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, данный срок следует исчислять с момента, когда оно узнало либо должно было узнать о планируемых с ним процессуальных действиях как с подозреваемым.

До истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника адвокат по назначению не должен принимать участие в каких-либо процессуальных действиях, кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок.

В рассматриваемой ситуации 24-часовой срок для самостоятельного приглашения Д. адвоката-защитника к моменту начала ее допроса в качестве подозреваемой 7 августа 2019 г., в 22.50, безусловно, не истек. Квалификационная комиссия верно приняла во внимание сообщенные Д. и не опровергнутые адвокатом У. обстоятельства, затруднявшие реализацию Д. права на приглашение выбранного ею лично адвоката: фактическое нахождение в помещении следственного органа, куда она была доставлена после проведения обыска в нежилом помещении, и в этот период ее право на свободное передвижение и на телефонные звонки было ограничено, причем без предупреждения о том, что с нею планируются следственные действия как с подозреваемой, отсутствие у нее средств связи в связи с изъятием мобильного телефона при проведении обыска, ночное время суток. В описанных обстоятельствах добросовестным поведением со стороны адвоката У. было бы разъяснение Д. ее права на свободный выбор защитника в течение предусмотренного законом 24-часового срока, который истекал не ранее 17.00 следующего дня (даже если исчислять его от момента вручения Д. повестки о вызове на допрос).

С учетом изложенного Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом У. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Д., которое выразилось в том, что адвокат У. 7 августа 2019 г. вступила в качестве защитника в уголовное дело... и приняла участие в допросе Д. в качестве подозреваемой по назначению следователя в период с 22.50 по 23.55 и в избрании Д. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении до истечения предусмотренного п. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для реализации подозреваемым, обвиняемым права на приглашение защитника.

Совет также соглашается и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия

в иных действиях (бездействии) адвоката У. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения и в Заключении Комиссии приведены исчерпывающие обоснования этого вывода. В заседании Совета заявительница Д. и ее представитель таких доказательств также не привели.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката У. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание умышленный характер и тяжесть совершенных адвокатом У. дисциплинарных нарушений, в основе которых лежит грубое игнорирование требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. Совет не может согласиться с утверждением адвоката У. о формальном характере допущенных ею нарушений и обращает ее внимание на то, что эти нарушения ограничили реализацию конституционного права ее доверителя Д. на защиту, а именно на свободный выбор защитника.

Вместе с тем, принимая во внимание, что адвокат У. имеет небольшой стаж адвокатской деятельности (1,5 года), лишь несколько месяцев назад перешла из Адвокатской палаты М. области в Адвокатскую палату города Москвы, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, а также учитывая отсутствие каких-либо достоверно установленных негативных последствий для заявительницы Д., Совет полагает необходимым применить к адвокату У. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного... Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом У. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Д. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся: 1) во вступлении 7 августа 2019 г. в уголовное дело... по назначению следователя СУ УВД по ...АО ГУ МВД по городу Москве в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, 2) в принятии ею участия в качестве защитника Д. по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения

24-х часового срока, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ для реализации подозреваемым, обвиняемым права на приглашение защитника, при проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Д. в качестве подозреваемой в период с 22.50 по 23.55, в избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, – применить к адвокату У. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения; 2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката У. по жалобе Д. от 14 августа 2019 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

7. За ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, выразившееся в умышленном вступлении в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя в нарушение установленного порядка, в участии в допросе и предъявлении подзащитному обвинения в условиях истечения 24-часового срока с момента фактического задержания подозреваемого, а также за систематические недобросовестные и умышленные действия, направленные, в том числе, на искусственное формирование доказательств своей якобы невиновности в дисциплинарных нарушениях, к адвокату, имеющему не погашенную меру дисциплинарной ответственности за аналогичные нарушения, применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Оценив поведение адвоката как его стойкое нежелание осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями законодательства и профессиональной этики и подрыв авторитета адвокатуры, Совет установил максимальный – пятилетний срок, по истечении которого данное лицо может быть допущено к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителя заявителя Б., Б.Л. (личность установлена по паспорту), рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 8 августа 2019 г. в отношении адвоката Ч.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 ноября 2019 г. адвокатом Ч. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении

доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) во вступлении 21 июня 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Б. по назначению следователя СО ОМВД России по району... города Москвы в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, а именно Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182);

2) в принятии им 21 июня 2019 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Б. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: допросе Б. в качестве подозреваемого в период времени с 16.15 до 17.30, предъявлении Б. обвинения в 17.45 и его допросе в качестве обвиняемого в период времени с 18.00 по 19.15.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Ч. 21 июня 2019 г. участия в перечисленных выше следственных и иных процессуальных действиях не принимал, прибыл в СО ОМВД России по району... города Москвы уже после 20.00, пробыл там не более трех – пяти минут и склонил Б. к подписанию «необходимых документов», поскольку заявителем не представлено доказательств, опровергающих презумпцию добросовестности адвоката Ч. в указанной части дисциплинарных обвинений.

Адвокат Ч., своевременно и надлежащим образом уведомленный о дне и времени заседания Совета, а равно своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета, как и в заседание Квалификационной комиссии 20 ноября 2019 г. не явился без указания причин неявки, участие представителя не обеспечил. Получение адвокатом Ч. Заключения Комиссии и ознакомление с ним подтверждаются направленным им в адрес Президента Адвокатской палаты города Москвы посредством электронной почты письменным отзывом на Заключение Квалификационной комиссии от 20 ноября 2019 г. на 2 (двух) листах... в котором он просит об объективном рассмотрении его отзыва Советом и о возвращении

дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового рассмотрения в связи с «новыми обстоятельствами». При этом каких-либо новых обстоятельств, относящихся к предмету дисциплинарного разбирательства, в указанном отзыве не приведено. Одновременно с этим адвокат Ч. указал на нарушение, по его мнению, Квалификационной комиссией срока рассмотрения дисциплинарного производства, установленного п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Представитель заявителя Б., Б.Л. (мать заявителя, личность установлена по паспорту), в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Комиссии и ознакомление с ним. На вопросы членов Совета отметила, что полностью согласна с выводами Комиссии, изложенными в Заключении, не возражает против рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Ч. В том случае, если Совет согласится с выводами Комиссии, изложенными в Заключении, просила применить к адвокату Ч. самую строгую меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку считает его поведение крайне недобросовестным.

Совет, принимая во внимание, что адвокатом Ч. ранее неоднократно давались устные и письменные объяснения по предмету дисциплинарного производства, а также с учетом требования п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. в его отсутствие.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и Заключение Квалификационной комиссии от 20 ноября 2019 г., выслушав явившуюся участницу, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющих считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину доказанной, установлены факты ненадлежащего исполнения адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившиеся: 1) во вступлении 21 июня 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Б. по назначению следователя СО ОМВД России по району... города Москвы в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, а именно Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве

по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 82); 2) в принятии им 21 июня 2019 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Б. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Б. в качестве подозреваемого в период времени с 16.15 до 17.30, в предъявлении Б. обвинения в 17.45 и его допросе в качестве обвиняемого в период времени с 18.00 по 19.15.

Квалификационной комиссией в Заключении сделан обоснованный вывод о том, что адвокат Ч. вступил в уголовное дело в нарушение Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 УПК Российской Федерации, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182). При этом Комиссией вне разумных сомнений установлены факты, подтверждающие попытку адвоката Ч. скрыть истинные обстоятельства своего вступления в дело в качестве защитника Б., подменить основание вступления в дело путем ретроспективного внесения в документы не соответствующих действительности сведений о том, что он действовал якобы на основании соглашения, заключенного им с третьим лицом в пользу Б., а не являлся защитником по назначению.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта

Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29). При этом совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35). Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе, по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (подп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 данного Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», принимают региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – Правила), утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182), доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2018. Выпуск № 3(142). С. 14–17; № 4(143). С. 26–32) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где доступен по ссылке <http://www.advokatymoscow.ru/upload/January/Pravila.pdf>.

В соответствии с п. 3 Правил распределение требований инициаторов об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ). Требования инициаторов (далее – требование) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также требования об обеспечении представителя в порядке, установленном ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, направленные в Палату, адвокатское образование, адвокату любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил требования об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу 51.advokatymoscow.ru в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через Адвокатскую палату города Москвы.

Требование может быть также направлено инициатором в АИС АПМ дистанционно посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) требование должно поступить в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) инициатор вправе разместить в АИС АПМ соответствующее требование не позднее двух часов до начала процессуального действия или судебного заседания. В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения требования, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонами о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Согласно п. 18 Правил в случае неработоспособности АИС АПМ более чем двух часов подряд Президент Палаты вправе своим распоряжением временно ввести в действие ранее действовавший порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, определенный Решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 г. № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также разъяснениями Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты города Москвы по данному вопросу.

Адвокат Ч., категорически отрицая в письменных и устных объяснениях свое участие в уголовном деле... в качестве защитника Б. по назначению следователя в порядке ст. 51 УПК РФ, утверждал, что с письменного согласия Б. вступил в указанное уголовное дело на основании соглашения,

заклученного 21 июня 2019 г. со своей знакомой К., которая, якобы впервые увидев Б. только 21 июня 2019 г., когда тот был уже задержан и находился в ОМВД России по району... города Москвы, пожалела «этого несчастного наркомана» и решила попросить адвоката Ч. защищать ранее незнакомого ей Б. на предварительном следствии всего за... рублей, которые сама же и заплатила.

Выдвинутая адвокатом Ч. защитительная версия в связи с обоснованными сомнениями в ее правдоподобности была тщательно проверена Квалификационной комиссией и обоснованно отвергнута, так как была опровергнута совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Установленные Квалификационной комиссией вне разумных сомнений обстоятельства, а именно:

1) существенная разница между датой якобы подписания и датой регистрации соглашения без номера между адвокатом Ч. и гражданкой К. в интересах незнакомого ей Б.,

2) тот факт, что гражданка К., якобы заключившая соглашение с адвокатом Ч. на защиту Б., не знакома ни с самим Б., ни с членами его семьи, и все они категорически отрицают какое-либо участие незнакомой им К. в приглашении защитника для Б.;

3) отсутствие подписи К. на соглашении с адвокатом Ч. в интересах Б. и очевидные отличия подписи от имени Б. на этом соглашении от подлинной подписи Б. в его паспорте и на процессуальных документах, копии которых имеются в материалах дисциплинарного производства, а равно тот факт, что сам Б. категорически отрицает свою подпись на данном соглашении;

4) существенные противоречия в позиции самого адвоката Ч. относительно обстоятельств первоначальной выписки ордера... с указанием оснований его выдачи – «51 УПК РФ» и его последующей замены «дубликатом ордера...» с указанием оснований его выдачи – «По соглашению от 21.06.2019»;

5) установленный факт замены в материале... по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району... города Москвы об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу ордера... на листе материала 23 с указанным основанием выдачи «51 УПК» на ордер... с основанием выдачи – «Соглашение от 21.06.2019»;

6) неестественное и не имеющее никакого разумного объяснения количество якобы «ошибочных» и вовремя не замеченных указаний следователем и судом в многочисленных процессуальных документах по делу Б. именно о том, что адвокат Ч. является защитником по назначению, при том, что все эти «ошибки» ими были «замечены» лишь после того, как все процессуальные действия с участием адвоката Ч. были проведены;

7) тот факт, что по состоянию на 19 ноября 2019 г. в Г. районном суде города Москвы в материале... о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, поступившем в суд на три дня позже материала об избрании меры пресечения Б., содержится светокония ордера... от 21 июня

2019 г., выданного адвокату Ч. на защиту Б. по тому же уголовному делу... где в графе «Основания выдачи ордера» указано: «На основании ст. 51 УПК РФ», – дают Совету безусловные основания согласиться с выводом Комиссии о ложности защитительной версии адвоката Ч. и признать ее полностью опровергнутой.

Дополнительным косвенным подтверждением правильности и обоснованности указанного вывода Комиссии является и тот факт, что адвокат Ч. не осуществлял защиту Б. 3 июля 2019 г. в апелляционной инстанции М. городского суда, что он обязан был бы сделать, если бы являлся его защитником по соглашению (см. Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 сентября 2014 г. № 7 «Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования»). Кроме того, после 25 июня 2019 г. адвокат Ч. перестал осуществлять защиту Б., объясняя это вступлением в уголовное дело защитника Б. по соглашению.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, признает опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Ч. и признает установленным тот факт, что адвокат Ч. вступил в уголовное дело в качестве защитника заявителя по назначению следователя в нарушение установленного порядка, а именно минуя Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы. Тем самым адвокатом Ч. был умышленно нарушен изложенный выше порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Осознавая это обстоятельство и пытаясь избежать ответственности за совершенное нарушение, он выдвинул в настоящем дисциплинарном производстве ложную версию о своем участии в уголовном деле в качестве защитника Б. по соглашению.

Эти действия адвоката Ч. правильно квалифицированы Комиссией как ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.

Квалификационной комиссией также справедливо отмечено, что Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. Узвимость его положения усиливается крайней сложностью реализовать свое право на защиту адвокатом по своему выбору, для приглашения которого фактически

отпущено время менее суток с учетом того, что статья 96 УПК РФ обязывает дознавателя, следователя уведомить кого-либо из родственников задержанного не позднее 12 часов. Сам подозреваемый не знает, кто будет приглашать адвоката – заключать соглашение на защиту в соответствии с частью 1 статьи 50 УПК может любое лицо. В аналогичном положении оказывается и заключенный под стражу подозреваемый, обвиняемый, не имеющие защитника по соглашению. Вот почему привлечение к участию в деле защитника по назначению ранее установленных УПК РФ 24 часов по сути будет означать ликвидацию права подозреваемого, обвиняемого на приглашение адвоката... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 3(129). С. 39–42).

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Из содержания протоколов допросов Б. в качестве подозреваемого и обвиняемого следует, что он был фактически задержан сотрудниками полиции в ночь с 20 на 21 июня 2019 г.

Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что первым процессуальным действием, в котором принял участие адвокат Ч., было задержание Б. в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, имевшее место 21 июня 2019 г., в 15.30.

Затем с участием защитника, адвоката Ч., в период времени с 16.15 до 17.30, Б. был допрошен в качестве подозреваемого, в 17.45 ему было предъявлено обвинение, а в период времени с 18.00 по 19.15 Б. был допрошен в качестве обвиняемого.

Оценивая приведенные выше фактические обстоятельства, Квалификационная комиссия обоснованно признала установленным, что адвокат Ч. до истечения 24-х часов с момента фактического задержания Б. (с момента фактического ограничения свободы его передвижения) приступил к осуществлению его защиты, тогда как в соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ следователь до истечения 24-х часов с момента задержания подозреваемого вправе принимать меры по назначению ему защитника только в том случае, если явка защитника, приглашенного подозреваемым, невозможна. Единственным процессуальным действием, в котором адвокат Ч. был вправе принимать участие (ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ), являлось задержание Б. по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91, 92 УПК РФ.

При таких обстоятельствах Совет полностью соглашается с выводом Комиссии о том, что адвокат Ч., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем Б., приняв 21 июня 2019 г. участие в качестве его защитника по назначению в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу... до истечения 24-х часов с момента фактического задержания Б.: в допросе последнего в качестве подозреваемого в период с 16.15 до 17.30, предъявлении Б. обвинения в 17.45 и его допросе в качестве обвиняемого в период с 18.00 по 19.15. Презумпцию добросовестности адвоката Ч. Совет признает опровергнутой также и в этой части дисциплинарных обвинений.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли достаточного подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства, и в Заключение Комиссии изложены исчерпывающие обоснования этого вывода.

Оценивая довод адвоката Ч., содержащийся в его письменном отзыве на Заключение Квалификационной комиссии от 20 ноября 2019 г., о нарушении срока рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией, Совет отмечает, что срок, установленный п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, не является пресекательным, а относится к категории организационно-технических сроков. Кроме того, Совет считает необходимым отметить, что, как следует из положений того же п. 1 ст. 23

Кодекса профессиональной этики адвоката, время отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным уважительными Квалификационной комиссией, исключается из двухмесячного срока, а само рассмотрение дисциплинарного производства в первую очередь направлено на своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката). В этой связи Совет учитывает, что проверка и опровержение ложной защитительной версии, выдвинутой адвокатом Ч., потребовали значительного времени и значительных усилий со стороны Квалификационной комиссии. Кроме того, выраженная адвокатом Ч. в том же отзыве просьба о направлении дисциплинарного производства на новое разбирательство в Квалификационную комиссию в случае ее удовлетворения Советом повлекла бы еще большее затягивание сроков рассмотрения дисциплинарного производства, и сам адвокат Ч. прямо выразил свою заинтересованность в этом. По указанным причинам Совет отклоняет довод адвоката Ч. о нарушении сроков рассмотрения дисциплинарного производства как не влияющий на оценку его профессионального поведения и не препятствующий принятию Советом решения по существу дисциплинарных обвинений.

Не находит Совет и оснований для удовлетворения просьбы адвоката Ч. о направлении дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, поскольку, как указано выше, все обстоятельства, имеющие значение для разрешения дисциплинарного производства, установлены с достаточной полнотой, и в отзыве адвоката Ч. обстоятельства, имеющие отношение к предмету дисциплинарного разбирательства и подлежащие дополнительной проверке, также не приведены.

17 декабря 2019 г. в Адвокатскую палату города Москвы от неустановленного лица поступило якобы направленное администрацией ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве письменное заявление, якобы исходящее от Б., в котором содержится просьба об отложении рассмотрения Советом дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. для решения вопроса о примирении с ним. Проведенной проверкой в отношении достоверности данного обращения установлено, что в администрацию ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве оно от содержащегося в указанном учреждении Б. не поступало, и администрацией ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве в Адвокатскую палату города Москвы оно не направлялось (письмо начальника ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве от 18 декабря 2019 г. исх. №...).

В заседании Совета представитель заявителя Б., Б.Л., заявила, что ни ей, ни иным членам семьи ничего неизвестно о каких-либо намерениях Б. по

примирению с адвокатом Ч., и она убеждена, что подобная просьба от него исходить не может.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу об отсутствии оснований для отложения принятия решения по дисциплинарному производству и отмечает, что организация поступления указанного ложного обращения от имени заявителя Б. могла быть выгодна только адвокату Ч. как очередной способ затягивания принятия решения и уклонения от ответственности за совершенные нарушения.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ч. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание следующие существенные обстоятельства:

– умышленный характер, тяжесть и злостность нарушений, в основе которых лежит не только грубое игнорирование требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, но и явное пренебрежение доверием защищаемого лица, права и законные интересы которого были существенно ущемлены в результате совершенных адвокатом Ч. нарушений;

– предшествующее и последующее профессиональное поведение адвоката Ч., а именно: а) дисциплинарные нарушения, являющиеся предметом настоящего дисциплинарного производства, были совершены адвокатом Ч. при наличии у него не погашенной в установленном порядке меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, примененной к нему Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы... за аналогичные нарушения; б) систематические недобросовестные и умышленные действия адвоката Ч., направленные на искусственное формирование доказательств своей якобы невиновности в инкриминируемых ему дисциплинарных нарушениях.

Совершение адвокатом Ч. вышеуказанных дисциплинарных нарушений во взаимосвязи с избранным им вышеуказанным способом защиты в рамках дисциплинарного производства Совет расценивает как крайнюю степень профессиональной недобросовестности и признает поведение адвоката Ч. порочащим не только его честь и достоинство, но и подрывающим авторитет адвокатуры в целом в глазах представителей как гражданского общества, так и профессионального сообщества, так как «достоинство адвоката есть достоинство всего сословия» (Ф.Э. Молло). Совет оценивает описанное поведение адвоката Ч. как его стойкое нежелание осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями законодательства и профессиональной этики.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Ч. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о необходимости применения к нему меры

дисциплинарного воздействия в виде прекращения статуса адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности не только противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного производства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и могло бы быть воспринято как признание совместимости подобного поведения с нахождением в составе адвокатского сообщества.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ч. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, учитывая все вышеуказанные обстоятельства, считает необходимым применить в отношении данного лица максимальный размер данного срока, установив его в виде 5 (пяти) лет.

На основании изложенного... Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) во вступлении 21 июня 2019 г. в уголовное дело... в качестве защитника Б. по назначению следователя СО ОМВД России по району... города Москвы в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, а именно Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 г. № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 г. № 182);

2) в принятии им 21 июня 2019 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-часового срока с момента фактического задержания Б. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Б. в качестве подозреваемого в период с 16.15 до 17.30, в предъявлении Б. обвинения в 17.45 и в его допросе в качестве обвиняемого в период с 18.00 по 19.15;

– применить к адвокату Ч. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с установлением срока, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 5 (пять) лет;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч. по жалобе Б. от 8 августа 2019 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2020 год

8. Совет прекратил статус адвоката за умышленное, грубое, нарочитое и систематическое игнорирование требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», КПЭА и решений органов адвокатского самоуправления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Г., заявителя Н. (по видеоконференцсвязи), рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Н. от 13 января 2020 года (вх. № ... от 22.01.2020) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов города Москвы), установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 26.02.2020 адвокатом Г. нарушены взаимосвязанные положения пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось во вступлении 10 апреля 2019 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Н. по назначению следователя ... МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК РФ по городу Москве в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Одновременно с этим Комиссия в своем Заключении пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат не принимала участия 10 апреля 2019 года в период времени с 19.00 до 22.20 в следственных и иных процессуальных действиях, проведенных с участием подозреваемого / обвиняемого Н., а подписала протоколы, составленные в ходе их проведения, позднее – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г. в заседании Совета подтвердила получение ею Заключения Квалификационной комиссии в установленный срок, ознакомление с ним и своё согласие с выводами Комиссии, изложенными в Заключении, указав при

этом, что ей непонятен механизм работы Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ).

Заявитель Н. в заседании Совета также подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной Комиссии и ознакомление с ним. Полностью согласившись с выводами Комиссии, заявитель Н. в очередной раз пояснил, что никаких соглашений на его защиту с адвокатом Г. им или иными лицами в его интересах не заключалось и не оплачивалось, утверждения об этих обстоятельствах со стороны адвоката являются ложными. Считает действия адвоката Г. несовместимыми со статусом адвоката.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами, изложенными в Заключении Комиссии, признавая их законными, обоснованными и мотивированными.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а её вину доказанной, установлен факт нарушения адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., выразившийся во вступлении 10 апреля 2019 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Н. по назначению следователя ... МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК РФ по городу Москве в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной

юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1. п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абзацем 2 п. 4.1. которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1. Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 06 апреля 2019 года был определен Правилами распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря

2018 года № 182), доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (142). 2018. С. 14-17, № 4 (143). 2018. С. 26-32) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где они и в настоящее время доступны по ссылке <<http://www.advokatymoscow.ru/upload/January/Pravila.pdf>>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил распределение требований инициаторов об участии адвокатов в делах по назначению дознавателя, следователя или суда осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Требования инициаторов (далее – требование) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также требования об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в Палату, адвокатское образование, адвокату любым иным способом, кроме размещения требования в АИС АПМ, являются недействительными, не рассматриваются и не распределяются. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, является дисциплинарным проступком и влечет за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил Требования об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в сервисе привлечения адвокатов в делах по назначению через Адвокатскую палату города Москвы. Требование может быть также направлено инициатором в АИС АПМ дистанционно посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) требование должно поступить в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) инициатор вправе разместить в АИС АПМ соответствующее требование не позднее двух часов до начала процессуального действия или судебного заседания. В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения требования, с

учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонами о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Согласно п. 18 Правил в случае неработоспособности АИС АПМ более чем 2 часа подряд Президент Палаты вправе своим распоряжением временно ввести в действие ранее действовавший порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, определенный решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также разъяснениями Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты города Москвы по данному вопросу.

21 августа 2018 года адвокат Г. зарегистрировалась в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы, а уже с 22 августа 2018 года начала принимать заявки. Данное обстоятельство рассматривается Советом как достаточное доказательство того, что действующий порядок участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органа дознания, следователя и суда адвокату Г. был доподлинно известен, а её заявление в заседании Совета о непонимании механизма работы АИС АПМ оценивается Советом критически и не принимается во внимание.

Адвокат Г. уже более полутора лет участвует в защите по уголовным делам по назначению дознавателя, следователя или суда и достоверно знает, что распределение заявок на такое участие между адвокатами осуществляется АИС АПМ. За указанный период от неё в адрес руководства Палаты или Совета не поступало никаких заявлений с просьбой дополнительно разъяснить алгоритм работы АИС АПМ, тогда как Палатой за указанный период проводились многочисленные вебинары и практические конференции, на которых подробно разбирались механизмы работы АИС АПМ, давались и публиковались ответы на все поступающие от адвокатов вопросы. Наряду с

этим, на официальном сайте Палаты в сети Интернет существует соответствующий раздел с возможностью обратной связи, где адвокат в режиме онлайн может получить оперативный ответ на возникший вопрос, касающийся работы АИС АПМ.

Отдельно Совет отмечает, что адвокат Г. уже привлекалась к дисциплинарной ответственности за нарушения, допущенные ею как адвокатом, участвующим в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, при этом ею давались обязательства Совету неукоснительно следовать этому порядку и надлежащим образом исполнять все обязанности защитника по назначению в своей профессиональной деятельности.

Совет полностью соглашается и с выводами Комиссии и отклоняет как голословные и не соответствующие действительности доводы адвоката Г. о том, что 10 апреля 2019 года она вступила в уголовное дело № ... и осуществляла защиту Н. на основании якобы заключенного с ним Соглашения об оказании юридической помощи.

Адвокат Г. не сообщила об обстоятельствах и основаниях её появления 10 апреля 2019 года в ... МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК РФ по городу Москве якобы для заключения Соглашения с Н. и вступления в уголовное дело № ... в качестве защитника по соглашению. В заседании Совета адвокат Г., согласившись с Заключением Комиссии, не утверждала о наличии соглашения о защите Н.

Вместе с тем, Совет учитывает позицию заявителя Н., который последовательно и категорически отрицает факт заключения с адвокатом Г. какого-либо Соглашения об оказании ему юридической помощи и проведения какой-либо оплаты адвокату Г. за оказание ему юридической помощи. Подпись заявителя Н. в Соглашении об оказании юридической помощи от 10 апреля 2019 года № .., представленном адвокатом Г., визуально явно не соответствует подписям, поставленным Н. в протоколах следственных и иных процессуальных действиях, которые были получены по запросу Президента Адвокатской палаты города Москвы, о чем справедливо указано в Заключение Комиссии. Одновременно с этим установлен факт отсутствия реквизитов якобы заключенного соглашения в ордере от 10 апреля 2019 года № ..., выданном Московской коллегией адвокатов «АК ...» адвокату Г. на осуществление защиты Н. в ... МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК РФ по городу Москве.

Из представленного адвокатом Г. постановления следователя ... МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК РФ по городу Москве А. от 10 апреля 2019 года о назначении адвоката Г. в качестве защитника Н. по уголовному делу № ... усматривается, что адвокат Г. назначена защитником подозреваемого Н. в связи с заключением ею соглашения об оказании юридической помощи Н.

Совет в полном объеме разделяет позицию Квалификационной комиссии, которая критически отнеслась к данному постановлению следователя, поскольку соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается

подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Вынесение какого-либо специального постановления следователя о назначении подозреваемому (обвиняемому) защитника при наличии заключенного соглашения на его защиту действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено.

Совет, соглашаясь с мнением Квалификационной комиссии, рассматривает указанные действия адвоката Г. как умышленные и явно недобросовестные, свидетельствующие о её попытке негодными средствами обойти установленный порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Совокупность фактических обстоятельств, установленных по настоящему дисциплинарному производству, а также по дисциплинарному производству, возбужденному по жалобе Я. от 13 октября 2019 года (распоряжение Президента Адвокатской палаты города Москвы № ... от 05 декабря 2019 года), где было установлено, что за несколько дней до 10 апреля 2019 года (06 апреля 2019 года) адвокат Г. по просьбе того же следователя ... МРСО СУ по ЮАО ГСУ СК РФ по городу Москве А. уже вступала в уголовное дело, находящееся в производстве указанного следователя, в качестве защитника Я. по назначению в нарушение Правил распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182), а также тот факт, что Решением Совета Адвокатской палаты Москвы от 10.03.2017 № .. адвокат Г. была привлечена к дисциплинарной ответственности за нарушение порядка вступления в уголовное дело по назначению следователя, – позволяют Совету считать подобные нарушения в профессиональной деятельности адвоката Г. носящими систематический характер, что свидетельствует об умышленном игнорировании этим адвокатом обязательных правил и требований осуществления защиты по назначению.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что адвокатом Г. были нарушены взаимосвязанные положения пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 10 апреля 2019 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Н. по назначению следователя в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном

судопроизводстве по назначению. Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г. опровергнутой, а её умышленную вину в совершении данного нарушения установленной.

Полностью соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся остальных дисциплинарных обвинений, так как они не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключение Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Г. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет принимает во внимание следующие важные обстоятельства.

Адвокатом Г. продемонстрировано умышленное, грубое, нарочитое и систематическое игнорирование требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. Совершая вышеуказанные действия, адвокат Г. допустила явное пренебрежение доверием защищаемого лица, его правами и законными интересами, так как только этим можно объяснить заведомо упречные действия адвоката Г., направленные на искусственное формирование совокупности доказательств своей невиновности, связанные с оформлением фиктивного Соглашения об оказании юридической помощи Н. и попыткой обойти таким способом установленный порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание позицию заявителя и то обстоятельство, что дисциплинарные нарушения, указанные в настоящем Решении, были совершены адвокатом Г. при наличии у неё не погашенной в установленном порядке меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, применённой к ней Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 октября 2019 года № ... по жалобе гражданина Ак. также в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей защитника по уголовному делу.

Совершение адвокатом дисциплинарных нарушений, связанных с систематическим игнорированием установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению во взаимосвязи с избранным адвокатом Г. заведомо недобросовестным способом обхода этого порядка через заключение фиктивного соглашения на защиту, не только порочит её честь и достоинство, но и подрывает авторитет адвокатуры в целом в глазах как гражданского общества, так и профессионального сообщества, так как *«достоинство адвоката есть достоинство всего сословия»* (Ф.Э. Молло).

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Г. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о необходимости применения к ней меры дисциплинарного воздействия в виде прекращения статуса адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности Совет считает невозможным, поскольку это не соответствовало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также могло бы создать впечатление о допустимости подобного поведения для адвоката.

Определяя в соответствии с пунктом 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Г. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, учитывая все вышеуказанные обстоятельства, считает необходимым установить его в виде 3 (трёх) лет...